

Переодевшись, они вместе вышли из дома и отправились в торговый центр по соседству. Вэй И направился к киоску с бабл-ти, а Ся Линфэн — в «Старбакс».

Прощаясь у входа, Вэй И на мгновение поймал себя на мысли, насколько же они разные в быту. Столько лет бок о бок — и всё на взаимных уступках.

Спустя пять минут Ся Линфэн со стаканом колд-брю уже стоял рядом, ожидая заказ вместе с ним. В этот момент к врачу кто-то подошёл.

— Доктор Ся! — окликнул его молодой голос.

Они обернулись одновременно. Рядом стоял парень лет двадцати и буквально сиял от радости:

— Надо же, не ожидал встретить вас здесь!

Ся Линфэн, кажется, узнал его, но лишь сдержанно кивнул:

— Здравствуйте.

— Доктор Ся, я так благодарен вам за операцию моей мамы! — Парень смотрел на него с нескрываемым восхищением и почтительностью. — Спасибо, что спасли ей жизнь!

— Это моя работа, — сухо отмахнулся врач.

Вэй И, наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как внутри закипает глухая ревность.

Прежде он и понятия не имел, с кем Ся Линфэн сталкивается на работе изо дня в день. И уж тем более не задумывался, что тот может вот так, посреди улицы, встретить родственников своих пациентов. А этот юноша смотрел на врача совсем не так прозаично, да к тому же выглядел моложе и энергичнее самого Вэй И.

В памяти сразу всплыли прочитанные в сети истории про врачебные измены. Авторы в один голос утверждали, что у медиков соблазнов хоть отбавляй: коллеги, медсёстры, фармпредставители, родственники больных...

И вот пожалуйста — живой пример перед глазами.

Хотя Ся Линфэн держался безупречно холодно, у Вэй И на душе всё равно отчаянно заскребли кошки. Он понимал, что глупо так реагировать, но ничего не мог с собой поделать — внутри всё буквально жгло.

Если подумать, с тех пор как они оба погрузились в работу, у них сто лет не было нормального совместного выходного. Вэй И даже не замечал, как его спутник превратился в авторитетного специалиста, которого на улице останавливают с благодарностями.

Боясь сорваться и ляпнуть какую-нибудь глупость, Вэй И вовремя перевёл взгляд на экран телефона: как раз пришло уведомление, что напиток готов. Воспользовавшись предложением, он шагнул к стойке выдачи, так и не услышав продолжения разговора.

— Доктор Ся, вы за чаем? Давайте я угощу! Вы ведь тогда даже от красного конверта отказались...

— Не стоит, — отрезал Ся Линфэн, бросив взгляд на Вэй И у стойки. — Напиток для моего мужа. Мне пора. Всего доброго.

Не дожидаясь ответа паренька, он подошёл к Вэй И, забрал стакан и увлёк его к выходу.

Для Ся Линфэна подобные встречи давно стали рутиной. Каждый амбулаторный приём — десятки людей, каждую неделю — сложнейшие операции. Сквозь его жизнь проходили сотни больных и их близких. К каждому он относился с полной профессиональной отдачей, но все они оставались лишь случайными прохожими.

Выйдя на улицу, Вэй И любопытствовал:

— А где твой благодарный собеседник?

— Не знаю, — честно ответил Ся Линфэн.

Вэй И снизу вверх посмотрел на него и вдруг усмехнулся:

— Кто бы мог подумать... Прежний школьный красавчик Ся теперь стал солидным доктором Ся, у которого почитатели на каждом шагу.

— Ты к чему это? — прищурился Ся Линфэн.

— Да так... ни к чему.

Вэй И сник. В глубине души ему было стыдно за эту вспышку: ревность на пустом месте, высосанная из пальца. Ся Линфэн держался абсолютно естественно — сам Вэй И точно так же общался бы с пассажирами, встретить он их вне работы.

Иногда он ловил себя на том, что одновременно верит и не верит Ся Линфэну. Хотя, если быть

честным, сомнения касались не партнёра, а его самого.

Но портить редкие совместные выходные глупыми подозрениями не хотелось. Вэй И подхватил Ся Линфэна под руку и улыбнулся:

— Пойдём уже. Ты ведь обещал показать меня костоправу?

Вместо своей больницы Ся Линфэн повёл его в известную клинику традиционной медицины к знакомому мастеру туйна. Старый специалист, осмотрев поясницу, вынес вердикт: нужен покой, жёсткий матрас и никаких наклонов.

Вэй И покорно кивнул, и они отправились домой. В ту ночь они просто спали в обнимку, наслаждаясь тишиной.

В понедельник Вэй И официально приступил к работе в системе централизованной доставки при больнице. Проще говоря, стал больничным курьером.

Утром, не было ещё и семи, он выехал из дома, оставил машину на подземной парковке торгового центра в километре от клиники и доехал оставшийся путь на арендном велосипеде.

К семи тридцати он уже получил тёмно-зелёную спецовку, бейдж и пропуск. Закрепив карточку на груди и взяв тележку, Вэй И без раскачки включился в работу.

Курьерская служба в больницах — место суровое: нагрузка огромная, физический труд изматывающий, а зарплата уступает доставке еды. Текучка здесь бешеная, людей катастрофически не хватает. Поэтому Вэй И, едва взглянув на план здания, сразу отправился на участок.

Новичкам обычно поручают самое простое — забирать контейнеры с пробами крови, мочи и кала из процедурных и отвозить их в лабораторию.

Получив инструктаж, Вэй И направился в процедурный кабинет. По дороге он даже не успел осознать, с чем столкнётся. Но стоит только переступить порог, увидеть холодный блеск игл в руках медсестёр и алые, густые капли в шприцах...

Голова мгновенно пошла кругом. Гемофобия.

Одно дело — видеть кровь на экране в боевиках, и совсем другое — столкнуться с ней вживую. В замкнутом помещении, где концентрация этого зрелища зашкаливала, Вэй И почувствовал, как перехватывает дыхание. Колени подогнулись, захотелось просто сползти по стене на пол.

Потерять сознание прямо сейчас казалось почти спасением.

Но позволить себе этого он не мог.

Крупные больницы класса 3А в Городе В работают на пределе возможностей. Всего за полчаса в процедурном скапливается гора анализов. Если их вовремя не вывозить, помещение просто заблокируется. Раз уж он взялся за эту работу, надо выполнять её до конца.

Сжав зубы, Вэй И начал изо всех сил щипать себя за руку, глуша тошноту физической болью.

Пересиливая дрожь в пальцах, он подошёл к столу, взял тяжёлый лоток с пробирками, погрузил его на тележку и покатил в сторону лабораторного корпуса.

Иногда человек даже не подозревает, на что способен, пока его не прижмёт к стене. Он не настолько хрупок, каким привык себя считать.

Возможно, Ся Линфэн слишком опекал его, ограждая от любых упоминаний о болезнях и виде крови. Но погрузившись в эту среду лично, Вэй И понял: всё не так страшно, и он способен это преодолеть. Нельзя же всю жизнь падать в обморок от одной мысли о пробирках.

К концу смены, перетаскав десятки лотков, Вэй И, к собственному изумлению, ни разу не отключился. Более того, от адской усталости у него прорезался зверский аппетит.

Если утром он боялся даже взглянуть на контейнеры, то к обеду научился спокойно скользить по ним взглядом без всяких позывов к обмороку. Лучшая шоковая терапия — это погружение в среду. Постепенно привыкаешь.

Отработав полдня в клинике, где трудился Ся Линфэн, Вэй И на собственной шкуре ощутил, что такое настоящий человеческий муравейник. Выходя из процедурной, он даже опасался приближаться к холлу с кассами и регистратурой — там стояла такая плотная толпа, что пробиться сквозь неё с тележкой было нереально. Приходилось ходить в обход, через служебные выходы.

Но главным фактором, удерживавшим его на ногах, была дикая скорость процесса. Пока он доставлял одну партию в лабораторию и возвращался обратно, в процедурной уже вырастала новая гора анализов. На панику и страхи просто не оставалось времени — нужно было работать.

Гемофобия — это не неизлечимая генетическая патология, а лишь психологический зажим. В большинстве случаев его можно перебороть, если проявить жёсткость к самому себе.

Раньше Вэй И не пытался справиться с этим просто потому, что не было острой необходимости. Да и Ся Линфэн бережно хранил его покой, никогда не рассказывая дома об операциях и видах

крови.

«Пожалуй, он даже перегибал с заботой», — думал Вэй И. В конце концов, он не хрупкий цветок. За всё утро с ним ничего ужасного не случилось. И хотя разговоры пациентов в коридорах всё ещё вызывали лёгкий дискомфорт, реакция уже не была такой острой.

Набегавшись за утро между процедурной и лабораторией, Вэй И опустил на стул в служебной столовой, чувствуя, что ноги у него буквально гудят.

Работа бортпроводника у гейтов тоже казалась бесконечной суетой, но по сравнению с больничным хаосом аэропорт теперь выглядел тихой обителью. Настоящий человеческий океан бурлил именно здесь.

Самым тяжёлым в новом деле оказалась не столько гемофобия, сколько дикая физическая усталость. Контейнеры стояли на столах, так что нагибаться не приходилось, но ходьба была непрерывной.

Впрочем, двигаться было всё же приятнее, чем часами стоять на одном месте без движения: стоять и правда тяжело, а варикозное расширение вен — не пустой звук. Ходить хоть и устаёшь, но такого дискомфорта нет. Однако эта оптимистичная мысль улетучилась уже к концу дня.

За обедом, опасаясь случайно пересечься с Ся Линфэном — сцена вышла бы слишком пикантной, — Вэй И забился в самый дальний угол столовой. Только тогда у него появилась минутка вытащить телефон.

Утром он носился как ошпаренный и физически не мог отвечать на сообщения. Достав мобильник, Вэй И даже не рассчитывал увидеть пропущенные, но сообщение от Ся Линфэна всё же висело на экране.

Примерно в десять утра тот написал:

«Как новая работа?»

Вэй И вздохнул и честно набрал в ответ:

«Бегаю без продыху, устал страшно. Но для спины всё равно лучше, чем постоянно нагибаться и стоять, как на рейсах».

Доедая обед, ответа он так и не дождался — и не удивился. Сдав поднос, Вэй И снова отправился на смену.

Пока он обедал, медсёстры уже успели оборвать телефон с требованиями срочно забрать очередную партию.

Люди делают перерыв на обед, а вот больничный конвейер не останавливается ни на минуту. Днём поток пациентов слегка уменьшается, но пробирки всё равно заполняют лотки за считанные минуты.

Вэй И крутился до самого вечера, так и не успев задуматься, ответил ли Ся Линфэн и когда тот освободится.

Вернувшись домой, он без сил рухнул на диван. Ноги гудели от тупой боли, всё тело ломило.

Засыпая на ходу, он с иронией подумал: стоит загрузить себя настоящей работой, и на всю эту любовную хандру не остаётся ни сил, ни времени. Все метания — исключительно от безделья.

Несмотря на гудящие мышцы, усталость взяла своё, и Вэй И мгновенно провалился в сон прямо на диване.

Его разбудил звонок мобильного. С трудом протерев глаза, Вэй И увидел на экране имя Ся Линфэна и сразу встряхнулся, отвечая на вызов:

— Алло? Что-то случилось?

Ся Линфэн редко звонил в рабочее время без крайнего повода.

В трубке стояла тишина. Затем раздался спокойный голос:

— Ты не ответил на сообщение. Вот и решил узнать, как ты.

Вэй И, всё ещё смутно соображавший спросонья, пару секунд молча переваривал услышанное, пока до него не дошло: речь шла о том самом дневном сообщении.

Господи, Ся Линфэн ответил только к вечеру, а он сам успел про всё забыть и вырубиться...

<http://bllate.org/book/20027/1991557>